

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Гуртуева Расула Салиховича на тему:
«Развитие гидроэнергетики Северного Кавказа в конце XIX – 30-е годы
XX в. (на примере Кабардино-Балкарии)», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 –
Отечественная история

Диссертация Р.С. Гуртуева, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Развитие гидроэнергетики Северного Кавказа в конце XIX – 30-е годы XX в. (на примере Кабардино-Балкарии)» отвечает на ряд злободневных практических и теоретических вопросов современности. Акцентуация форм и методов модернизации – востребованный тренд политики правительства РФ – крайне важен сегодня для общества.

Интересна структура диссертации, которая выстроена в соответствии с авторской концепцией «от общего к частному», заостряя внимание на принципах развития гидроэнергетики в контексте смены энергетической основы промышленности в мировом хозяйстве, особенностей этого процесса в России и ее реализации в сложном Северокавказском полинациональном и поликонфессиональном регионе. Вместе с тем, более логичным, на наш взгляд, была бы иная структура, в основе которой был бы проблемно-хронологический подход, который позволил бы показать динамику действий имперского и советского правительств в строительстве гидросооружений на Северном Кавказе.

Во введении диссертации четко прописаны все необходимые компоненты раздела, раскрывающие методику работы соискателя.

В историографии проблемы обоснована периодизация электрификации Российской империи/СССР/Российской Федерации, причем она аргументирована не только изменениями общественного строя в нашем государстве, но и глобальным идеологическим противостоянием, которое

определяет весь общественно-политический дискурс в мире с конца XIX века по сегодняшний день.

История электрификации, как основы глобального энергетического перехода, революции в производительности труда, коренных изменениях во всех областях человеческой жизни: от распределения времени конкретного человека до принципов размещения населения и промышленности, международного разделения труда, урбанизации, развития образования, культуры, здравоохранения и т.д., нашла отражение в огромном массиве научных публикаций. Диссертант, конечно, не мог дать детальный анализ всех исследований по теме, однако он проанализировал наиболее значимые работы, которые отразили общие тенденции в оценке исторической наукой электрификации и в целом индустриализации в России, в том числе и зарубежных авторов.

Перечень проработанных архивных фондов, указанных соискателем, внушителен, но, на наш взгляд, не хватает видовой классификации, которая показала бы навыки источниковедческого анализа соискателя, умение систематизировать и классифицировать используемые материалы.

Творческий подход диссертанта к исследуемой проблеме проявился в обосновании ряда положений, в которых дана оценка перехода России на новую энергетическую основу. В первой главе «Изучение гидроэнергетического потенциала и проблема электрификации России во второй половине XIX – начале XX в.» освещена значительная роль правительства в подготовке научной школы, специалистов-практиков, инженеров для новой отрасли. Факты крупных научных открытий в области электричества русскими учеными, создания Русского технического общества (1866), начала широкой просветительской и образовательной деятельности в царской России общеизвестны. Однако Р.С. Гуртуев выявил противоречие между усилиями государства в подготовке кадров и отсутствии инициативы в реализации энергетических проектов, которые отдавались на откуп частным инвесторам. Благодаря более высокому уровню концентрации

капитала и технологического развития европейских стран такие проекты очень быстро попадали под управление крупных немецких, бельгийских, французских, английских компаний, как это произошло, например, примерно в то же время, с нефтяной промышленностью Грозненского района.

Автор настаивает на том, что в электротехническом сообществе России господствовала идея введения государственной монополии на производство и распределение электроэнергии, более того, считалось, что отставание России в развитии электроэнергетики, решении юридических, фискальных и имущественных вопросов отрасли от западных стран является преимуществом для введения такой монополии – с учетом их опыта. К сожалению, отмечает соискатель, органы государственного управления не торопились воспользоваться такой возможностью (С. 67). На наш взгляд, этот вопрос изучен недостаточно глубоко: автор ставит проблему, но доказательная база не обоснована документальными материалами.

Акцентируя внимание на причинах достаточно быстрой электрификации городского хозяйства в крупных центрах Северного Кавказа в начале XX в., Р.С. Гуртуев обосновал неразрывную связь гидроэнергетики с железнодорожным строительством, которому требовались мощные источники дешевой электроэнергии, а таковыми на Кавказе были нефть и энергия воды.

Значительный интерес представляет обоснование положения о том, что методологической основой плана ГОЭЛРО являются материалы неизданного тома серии «Производительные силы России», посвященного изучению водных ресурсов страны, которые собирались Комиссией по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) при Академии наук под руководством В.И. Вернадского, созданной в 1915 г. (С. 68). Это важно в свете исследований последних десятилетий в поисках реальных авторов плана ГОЭЛРО. Автор убедительно доказывает, что в развитии электроэнергетики в России не было перерывов, она последовательно развивалась, несмотря на развал имперской социально-политической

системы. Разработка планов освоения ресурсов страны, а также государственной электрификации, начатая КЕПС, не прекращалась и в советской России с созданием Центрального электросовета (ЦЭС) и Бюро по разработке общего плана электрификации страны (Электроплан) при нем в 1918 г. Всесторонняя государственная поддержка этих проектов была получена в 1920 г. с принятием плана ГОЭЛРО, и позднее, вплоть до разработки первого пятилетнего плана 1927–1932 гг. шел непрерывный процесс, проработки различных вариантов электрификация страны.

Вторая глава работы «Становление гидроэнергетики Северного Кавказа в конце XIX – 20-х годах XX в.» посвящена вопросам электрификации на Северном Кавказе. Автор утверждает, что Кавказ стал регионом-пионером в развитии гидроэнергетики в России благодаря наличию мощных горных потоков с большими перепадами высот, что обеспечило эффективность финансовых вложений. В качестве обоснования этого положения Р.С. Гуртуев привлек статистические выкладки К.П. Литовченко и О. Графтио, доложенных на 3-м Электротехническом съезде 1903 г. (С. 89). Развивая эти тезисы, диссертант приводит логические и фактологические доводы в обоснование версии, вводит в научный оборот некоторые ценные материалы по электроэнергетическим проектам Северного Кавказа начала XX в.

Одним из наиболее ярких проектов строительства гидроэнергетического комплекса на Северном Кавказе в начале XX в. стал проект Терской высоконапорной общественной гидроэлектростанции, которая должна была стать основной энергетической единицей нескольких промышленных и транспортных предприятий. В попытках ее реализации в концентрированном виде сошлись практически все проблемы электрификации, а сам проект имел значительное влияние на последующие планы использования гидроэнергетических ресурсов Северного Кавказа (С. 92). Автор, на основе выявленных документов показал механизм скрытой борьбы разных групп инвесторов, которые предлагали, по сути, две разные

концепции развития гидроэнергетики в целом. Обоснована роль британца Ч.Г. Стюарта в срыве строительства стратегической перевальной железной дороги в Закавказье в центральной части Кавказского хребта (С. 100, 101). То есть электроэнергетика Кавказа развивалась вместе с колонизацией региона, развитием железнодорожного сообщения, товарного сельского хозяйства и добывающей промышленности, но только с установлением советской власти и концентрации всех экономических рычагов в руках государства, получила всестороннее развитие.

Большой интерес вызывает в этой связи восстановление из исторического небытия личности В.А. Покшишевского, который руководил разработкой проекта электрификации Северокавказского края. Его деятельность подробно освещена в диссертации (С. 118-120).

Этот тезис наглядно обоснован в третьем параграфе, посвященном подготовке пятилетнего плана электростроительства на Северном Кавказе 1927 г. Именно тогда Северо-Кавказский край был энергетически разделен на три района: Северный, Центральный и Южный. Энергетика Северного района базировалась на тепловой генерации, Центрального – на распределенной мелкой сельскохозяйственной, Южного – преимущественно на гидроэнергетике с соединением всех станций от Грозного до Новороссийска единой энергомагистралью (С. 113-114). Этот план, пишет соискатель, был полностью реализован к середине 1950-х гг., но не приводит конкретных данных, подтверждающих этот вывод. Требуется обоснования тезиса автора о том, что некоторые принципиальные положения, которые закладывались в основу планов развития электроэнергетики в национальных районах, в первую очередь носили просветительский и идеологический характер, и лишь во вторую – экономический.

Наконец, третья глава «Создание гидроэнергетического комплекса в Кабардино-Балкарии в 1920–1930-е гг.» подробно анализирует особенности электрификации КБАО. На основе архивных документов диссертант реконструирует процесс крупного энергостроительства в

национальном районе на примере подготовки проекта и постройки Баксанской ГЭС – крупнейшего на тот момент гидроэнергетического объекта региона.

Развитие промышленности в национальных районах предполагало создание для нее энергетической базы, широкое исследование имеющихся природных ресурсов, расширение сети образовательных и культурных учреждений и т.д. Причем все эти процессы происходили в ускоренном темпе. В кратчайшие сроки надо было создать производство и промышленное, и энергетическое. В этих условиях, отмечает соискатель, значительное влияние на скорость и качество этих процессов оказывали руководители национальных государственных образований, которые выдвинулись в ходе революционных событий начала XX века. Их возможности по отстаиванию интересов национальных автономий напрямую влияли (и влияют до сих пор) на уровень социально-экономического и культурного развития коренных этносов национальных государственных образований в составе Российской Федерации (С. 117).

Общие проблемы ускоренной модернизации страны с диспропорциями в развитии, коллективизацией, нехваткой квалифицированных кадров и оборудования, резким изменением национального и классового состава населения, дополнялись в национальном районе низким уровнем образования, в первую очередь технического, низкой товарностью традиционного сельскохозяйственного производства, зависимостью большинства населения от ежегодного сельскохозяйственного цикла, ростом национального самосознания и следующих из этого национальных противоречий и т.д.

Диссертант достаточно полно осветил проблемы электрификации и шире – индустриализации в национальном районе. При этом интересны вводимые в научный оборот документы о роли Л.Д. Троцкого в электрификации КБАО, о формах организации крупного строительства,

которые использовались в рассматриваемое время, проблемы в организации строительных работ, причины срыва планов.

Диссертант впервые обосновывает положение о том, что затягивание сроков строительства Баксанской ГЭС более чем в два раза повлекло за собой развитие мелкой генерации, а для этого в Нальчике был создан гидротурбинный завод, который обеспечивал регион простейшим оборудованием для гидроэнергетического обеспечения коллективных хозяйств. Эта логическая связь, на наш взгляд, недостаточно обоснована и требует дополнительных исследований, которые должны внести вклад в историю развития промышленности в Кабардино-Балкарии.

В третьем параграфе третьей главы обоснована проблема влияния электрификации в КБАО/КБАССР с общим развитием промышленности, образования и культуры коренных народов республики (С 195). Диссертант делает вывод о прямом влиянии развития промышленности на уровень образованности населения, то есть повторяет советские идеологические нарративы. Между тем такая прямая связь ничем не обусловлена, следует учитывать и массу других факторов, которые, безусловно, влияли на этот процесс.

В заключении диссертации сделаны обобщающие выводы, подчеркивающие значимость проведенного исследования.

В целом, работа производит хорошее впечатление. Дискуссионность некоторых выводов диссертанта скорее говорит в пользу работы, чем против. Видно, что автор имеет собственную позицию, основанную на большом массиве эмпирических материалов.

Указанные выше замечания не умаляют значения проведенного Р.С. Гуртуевым исследования, которое является самостоятельной законченной работой, внесшей весомый научный вклад в исследование проблемы гидростроительства на Северном Кавказе в конце XIX – 30-е годы XX в. Актуальность проведенного исследования, новизна методологических подходов и практическая значимость полученных результатов не вызывают

